

УДК 82.091

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВ ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА

О.Н. ВАЛОВЕНЬ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассматриваются образы зла в трилогии «Властелин Колец» известного английского писателя, филолога, ученого-медиевиста, оксфордского профессора Джона Рональда Руэла Толкина. Прослеживается влияние эпической традиции англо-саксонского и скандинавского происхождения на генезис данной группы персонажей, представленной обитателями Курганов и Назгулами. Особое внимание уделяется образам драуга и Гренделя в древнегерманской литературе. С помощью дескриптивного и компаративного метода анализируются параллели между отрицательными персонажами у писателя и в героических поэмах и сагах.

Введение. Произведения Джона Толкина давно стали объектом пристального внимания филологов всего мира. Оксфордский профессор, блестящий литературовед и лингвист, медиевист Толкин был очарован культурным и литературным наследием германцев. Писатель сделал почти невозможное: тяготясь немногочисленностью памятников эпической литературы, он сам задумал создать мифологию для Англии, своей Родины, и заполнить своим эпосом огромную лауну: «Пусть это зазвучит по-новому, свежо и чисто, чтобы и дышалось легко, так, как дышится нашим «воздухом» (исходящим с небес и от северо-западных земель – то есть Британии и ближайших европейских берегов, только не Италии, не Греции и, уж конечно, не Востока), во всяком случае, мне бы того очень хотелось; пусть это будет пронизано таинственной кристальной красотой; пусть это будет чем-то “возвышенным”, не вульгарным, а родным повзрослевшей земле, издревле опоенной поэзией» [1, с. 131].

Интерес к творческому наследию писателя неиссякаем: столь многогранно его творчество. Исследованы многие особенности произведений писателя, но вместе с тем и по сей день остаются белые пятна. Так, что касается действующих персонажей, в основном исследованы образы главных героев. Образы зла остаются всегда в тени, их изучение и описание ограничено несколькими довольно скудными статьями в энциклопедиях. Однако именно образы зла помогают подчеркнуть нравственное величие и благородство главных героев.

Толкин с большим вдохновением и любовью создавал свои произведения: «Едва ли хоть одно из 600000 слов осталось непродуманным. Тщательно взвешивалось местоположение, размер, стиль и отношение к целому любой черты, главы, эпизода» [1, с. 78]. Так что вполне очевидно, что негативные персонажи были тщательно продуманы, и играют важную роль в развитии повествования.

Основная часть. Поскольку значительное влияние на творчество писателя оказало эпическое наследие древнеанглийской и древнескандинавской литературы, то вполне справедливо предположить, что в процессе создания своих произведений Толкин черпал средневековый материал, перестраивая его для достижения целей и нужд созданной им культуры.

Негативные персонажи, населявшие созданное Толкином Средиземье, весьма разнообразны. Это орки и тролли, драконы и умертвия, Призраки Кольца Назгулы и варги, и сам Темный Властелин. Весьма любопытными с точки зрения генезиса образа являются существа, живущие в Курганах. Упоминание о них встречается в трилогии «Властелин Колец» в главе «Туман над Большими Курганами». Само место, густой туман, леденящий холод служат приметами того, что названные персонажи принадлежат к потустороннему миру: «north, south, and east, beyond the wall the fog was thick, cold and white. The air was silent, heavy and chill»¹ [2, с. 180]. Примечателен и камень, на который герои натолкнулись, сбившись с пути: «It was shapeless and yet significant: like a landmark, or a guarding finger, or more like a warningю ... It was cool, as if the sun had had no power to warm it»² [2, с. 179]. Важно отметить, что подобного рода знаки довольно часто упоминаются в древнескандинавской литературе. Например, в «Саге об Олаве сыне Трюггви» повествуется о том, как один из героев спрятался от преследователя в яме, засыпанной землей, которая очень напоминает собой курган: «Затем ярл влез в яму и с ним Карк, а Тора закрыла яму бревнами, насыпала сверху земли и навоза и загнала в хлев свиней. Хлев этот был рядом с большим камнем» [3, с. 130].

¹ С севера, востока и юга, к площадке снизу подступал густой, холодный белый туман. Воздух был тихим, неподвижным и холодным. (Здесь и далее – перевод В. Муравьев, А. Кистяковский).

² Он был бесформенным и все же значительным: как пограничный столб, как угрожающий палец или даже больше, чем простое предупреждение ... Камень был холодным, как будто солнце не имело силы согреть его.

Следует заметить, что названное сооружение не являлось настоящим могильным курганом, но стоящий рядом большой камень должен был сразу вызвать у слушателей ассоциацию с местом захоронения. Древние скандинавы верили, что под такими камнями жили разного рода существа потустороннего мира.

Согласно представлениям людей того времени, умерший продолжает жить в кургане, но совсем не как бесплотное привидение. Подобного рода существ люди называли по-разному в скандинавских сагах. В исландской «Саге о Греттире» можно встретить упоминание об обитателе кургана, «могильном жителе» (в оригинале – draugr), так же как и в «Пряди о Торстейне Битом». Как подчеркивает А.Я. Гуревич, это слово в сагах «встречается многократно и неизменно обозначает покойника, который «живет» в кургане и выходит из него обычно со злыми намерениями, тревожит людей и даже вредит им» [4, с. 116].

Таким образом, драуги были способны бродить по окрестностям близ своего места погребения и нападать на путников: «Но когда Кар умер, он стал выходить из могилы и распугал всех, у кого здесь были земли, так что теперь Торфипн один владеет всем островом» [5, с. 30]. Также в сагах рассказывается об обитателях курганов (в оригинале haugbui, или haugr), которые никогда не покидают своего обиталища и атакуют лишь тех, кто переступает порог кургана чаще всего в поисках сокрытых богатств. Важен тот факт, что скандинавская нежить обладала своим собственным телом и огромной силой: «Много ты наобещал, и одному тебе этой клятвы не выполнить, потому что Соти и живой был могучим великаном, а теперь, мертвый, он вдвое ужаснее» [6, с. 464]. Есть физическое тело и у обитателей Курганов: «Round the corner a long arm was groping, walking on its fingers towards Sam, who was lying nearest, and towards the hilt of the sword that lay upon him»³ [2, с. 184].

Одним из самых существенных признаков является место обитания названных существ. В сагах чаще всего встречается упоминание захоронений в курганах. Курган представлял собой камеру для погребения усопшего, которую складывали из камней и накрывали бревнами. Поверх нее насыпался высокий земляной холм или наваливались булыжники. Что касается логова Гренделя, то оно вполне напоминает собой места, где обитала древнескандинавская нежить. Пещера Гренделя расположена «под утесами темными», а ведь камни и скалы служили местом обитания разного рода сверхъестественных существ. Так, в Средиземье Толкина обитала огромная паучиха Шелоб, которая подстерегала беспечных путников в пещерах на перевале Кирит Унгол.

Кроме того, древнескандинавская нежить владела магическими приемами: «И тут на него нашла такая слабость, от всего вместе – от усталости и от пристального взгляда Глама, – что он был не в силах занести меч и лежал между жизнью и смертью» [5, с. 63]. Жители курганов обладали также свойствами оборотня, были способны влиять на погодные условия, проникать сквозь стены и даже делать предсказания. Подобными свойствами обладают и толкиновские умертвия. Так, они имели силу воздействия на погодные условия: «He was suddenly aware that it was getting very cold, and that up here a wind was beginning to blow, an icy wind. A change was coming in the weather. The mist was flowing past him now in shreds and tatters»⁴ [2, с. 182]. Древнескандинавская нежить умела наводить тьму или туман среди бела дня для того, чтобы застать жертву врасплох. Обитатели курганов также довольно эффективно пользовались магическими чарами и заклинаниями, как и негативные персонажи Толкина: «After a while the song became clearer, and with dread in his heart he perceived that it had changed into an incantation: Cold be hand and heart and bone, // and cold be sleep under stone: // never mare to wake on stony bed, // never, till the Sun fails and the Moon is dead»⁵ [2, с. 184].

В сагах часто упоминается яркий свет, горящий над курганами. Таинственные огни древние считали душами умерших, часто их появление связывали с кладом, спрятанным в кургане. Названное явление всегда вызывало страх у невольных очевидцев, так как считалось, что жители потустороннего мира не желают добра живым людям. В «Саге о Греттире» герой стал свидетелем такого явления над местом захоронения Кара: «Как-то поздно вечером, собравшись идти домой, Греттир заметил, что на мысу, ниже Аудунова Двора, вспыхивает яркий огонь» [5, с. 30]. В целом в сагах довольно часто упоминается о призрачном тусклом свете, связанном с курганами и их обитателями: «За дверью, в боковом склепе был слабый свет. Они увидели ладью и в ней великие сокровища. Соти сидел на носу корабля, и на него было страшно смотреть» [6, с. 466]. Упоминается об этом феномене и в эпической поэме «Беовульф». Над болотом, в котором обитает Грендель, «где по ночам объявляется чудо – огни болотные» [7, с. 110]. В три-

³ Из-за угла тянулась длинная рука, протягивая пальцы к Сэму, который лежал к ней ближе всего, к рукояти обнаженного меча, лежащего на телах хоббитов.

⁴ Внезапно он понял, что становится очень холодно: здесь, наверху, дул ледяной ветер. Погода резко изменилась. Туман плыл мимо него клочьями и слоями.

⁵ Через некоторое время песня стала яснее, и он с ужасом понял, что она превратилась в заклинание: Костенейте под землей // До поры, когда с зарей // Тьма крошечная взойдет.

логии «Влателин Колец» также встречается описание подобного рода свечения: «As he lay there, thinking and getting a hold of himself, he noticed all at once that the darkness was slowly giving way: a pale greenish light was growing round him»⁶ [2, с. 183].

Таким образом, зловещее свечение также является одной из параллелей, которую можно провести между обитателями Курганов и древнегерманскими Гренделем и драугами. В целом в трилогии Толкина все зловещие места, а также некоторые негативные персонажи светятся тусклым светом, навевающим тоску и отчаяние.

Следует отметить, что многие саги отражают представление древних скандинавов об обитателях курганов, которые защищают свои сокровища от непрошенных гостей. Ярким примером служит схватка Греттира с покойником Каром, который свирепо оборонял курганные богатства. В связи с этим стоит вспомнить о жилище Гренделя «под утесами темными». Это выражение встречается в «Беовульфе» еще несколько раз, когда описывается логово дракона, который поселился «в неприступных горах / среди каменных круч». Как следует из содержания поэмы, огромный змий стерег сокровища, сокрытые в месте погребения доблестных воинов, – факт, который не являлся чем-то удивительным для скандинавов или англосаксов, так как существовала стойкая ассоциация между могильным курганом с несметными богатствами и драконом. В оригинале «Беовульфа» убежище дракона не единожды называется «beorh», что в переводе с древнеанглийского означает «курган»: «и триста зим он, // змей, бич земнородных, // берег сокровища, // в кургане сокрытые» [7, с. 171]. Так или иначе, существует связь между курганом и сокрытыми в нем богатствами. Полны сокровищ и Курганы Толкина: «About them lay many treasures, of gold maybe, though in that light they looked cold and unlovely»⁷ [2, с. 183].

Важно добавить, что в сознании древних германцев сокровища, сокрытые под землей и охраняемые нежитью или драконом, были связаны с каким-либо заклинанием: «... и там сложил он // пластины золота, // казну дружинную // и достоянье // кольцедарителя, // творя над кладом // заклатья великие» [7, с. 169]. Беовульф своим подвигом разрушает древнее колдовство, хотя и гибнет. Курганное добро, принадлежащее умертвиям, не исключение. Том Бомбадил, персонаж трилогии, раздает освобожденным хоббитам некоторые артефакты, большую же часть золота и драгоценных предметов оставляет под солнечными лучами на траве, чтобы разрушить наложенные на них чары.

Совершенно ясно, что представители злых сил доставляли множество беспокойства живым людям, неважно был это драуг, Грендель, дракон или другой персонаж подобного рода. Однако победить чудовище было не так-то просто, поскольку герой мог одержать победу, лишь выйдя на поединок безоружным. Смертельную рану нежити было возможно нанести лишь оружием из кургана. Тот же способ можно найти и в «Беовульфе»: «Гаутский воин, // душа отважная, // снял шлем железный, // себя вверяя // Господней милости // и силе рук своих, // кольчугу скинул // и чудно скованный // свой меч отменный // на время боя // отдал подручному // на сохранение» [7, с. 63]. Фродо, герой Толкина, не вступает в бой безоружным с обитателем Кургана, но пользуется найденным в камере мечом. Примечателен и тот факт, что и один из сильнейших прислужников Темного Властелина был сражен именно Мечом из Кургана. Это наталкивает на мысль о родстве названного персонажа с умертвиями. Как и драуги, Король-Призрак обладал чудовищной силой и высоким ростом, а также был искусен в использовании магии. Жители Курганов обладают подобными характеристиками: «Trembling he looked up, in time to see a tall dark figure like a shadow against the stars. It leaned over him. He thought there were two eyes, very cold though lit with a pale light that seemed to come from some remote distance. Then a grip stronger and colder than iron seized him»⁸ [2, с. 182]. Холод, или «холодящий кровь вопль», и другие признаки должны вызвать мысль о том, что перед нами представители потустороннего загробного мира, чуждого миру живых людей.

Жители курганов, как, впрочем, Грендель и его мать не уступали в силе даже прославленным воинам, подобным Беовульфу. Во время поединка зачастую выяснялось, что соперники обладают практически равной силой. Тем не менее зло должно быть наказано, и Беовульф совершает один из величайших эпических подвигов: отрубает голову чудищу найденным в логове мечом: «Тогда он увидел // среди сокровищ // орудие славное, // меч победный, // во многих битвах // он был испытан, // клинок – наследие // древних гигантов; //... сплеча ударил // и снес ей голову» [7, с. 124].

⁶ Лежа неподвижно и приходя в себя, он заметил, что тьма постепенно рассеивается и вокруг него разливается бледный зеленоватый свет.

⁷ Рядом с ними лежало множество сокровищ, вероятно, из золота, хотя в этом свете они казались холодными и нежеланными.

⁸ Дрожа, он поднял голову, как раз вовремя, чтобы увидеть на фоне звезд высокую темную фигуру. Она наклонилась над ним. Ему показалось, что он видит два глаза, очень холодные, но освещенные каким-то бледным огнем, как будто бы долетавшим издалека. Затем что-то более жесткое и холодное, чем железо, сжало его.

Заключение. Проведенное исследование свидетельствует о том, что вполне очевидны параллели между отрицательными персонажами из древнегерманской литературы Раннего Средневековья и персонажами Толкина, которых автор выписал с неменьшим тщанием и кропотливостью, чем положительных героев. Писатель наделил своих персонажей характеристиками, свойственными традиционным образам зла в эпическом наследии англосаксов и скандинавов, используя их для реализации своих задач, для утверждения героических, культурных и моральных ценностей, провозглашенных в его произведениях: ведь чем изощреннее и коварнее зло, тем более величественна и торжественна победа над ним добра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толкин, Дж.Р.Р. Письма / Толкин Дж.Р.Р. – М.: Эксмо, 2004. – 288 с.
2. Tolkien, J.R.R. The Lord of The Rings / J.R.R. Tolkien. – London: HarperCollins. – 1575 p.
3. Стурлусон С. Круг Земной / С. Стурлусон. – М.: Наука. – 687 с.
4. Гуревич, А.Я. Избранные труды. Норвежское общество / А.Я. Гуревич. – М.: Традиция, 2009. – 469 с.
5. Сага о Греттире. – Новосибирск: Наука, 1976. – 175 с.
6. Исландские саги. Ирландский эпос. – М.: Худож. лит., 1973. – 863 с.
7. Гуревич, А.Я. Беовульф: Эпос / А.Я. Гуревич; под ред. А.Я. Гуревич. – СПб.: Азбука-классика, 2006. – 286 с.

Поступила 28.03.2014

DISTINCTIVE FEATURES OF NEGATIVE CHARACTERS IN J.R.R. TOLKIEN'S "THE LORD OF THE RINGS"

O. VALOVEN

The article presents a study of some evil characters in the trilogy 'The Lord of the Rings' by a famous British writer, philologist, medievalist, Oxford Professor John Reuel Ronald Tolkien. There has been studied the influence of Anglo-Saxon and Old Norse epic tradition on the genesis of these personages, represented by Barrow-wights and Nazgûls. The images of draugr or aptfgangr and Grendel from early medieval epic literature are viewed as possible prototypes for Tolkien's evil characters. The parallels between Tolkien's characters and those of saga and epic literature are studied by the means of descriptive and comparative method of scientific research.